

Когда они вышли из заброшенного здания, повсюду было очень тихо; напротив, когда они добрались до города, даже в это время ночи их окружали громкие крики и шум. Одетый в короткую черную футболку, когда Янь Юй шел к своей квартире, он небрежно перекинул куртку через плечо и опустил голову, чтобы закурить сигарету.

Когда он прибыл в свой многоквартирный дом, он не сразу направился домой, а вместо этого заказал несколько шампуров в киоске для барбекю на открытом воздухе, присев на корточки у обочины, чтобы подождать.

Сюнь Чуань молча стоял рядом с ним, и кроваво-красный оттенок все еще оставался в его глазах. Даже ночной ветерок не шелестел вокруг него..

Прошло уже какое-то время с тех пор, как они вдвоем, казалось, вели себя вот так, сидя на корточках у обочины дороги, оставаясь так всю ночь, без всякой на то причины.

Сюнь Чуань привык ходить в один и тот же бар, привык находить одного и того же человека, чтобы выпить с ним спиртного. Однако в тот конкретный день Янь Юя там не было, и поэтому он шел по дороге, шел и шел всю дорогу до этого района.

Ночь достигла своего апогея, и многие люди приходили и уходили по своим ночным делам. Янь Юй, прячась от хозяйки, пытавшейся взыскать с нее арендную плату, бесцельно бродил под ночным небом.

Летние ночи были влажными и жаркими, поэтому он купил несколько банок ледяного пива и сел у дороги, не ожидая, что Сюнь Чуань столкнется с ним.

Улица, по которой он шел, была немного узкой и тесной, поэтому пешеходы, естественно, заполняли весь район, когда они шли. И все же по какой-то причине Сюнь Чуань одним взглядом смог разглядеть его сквозь гущу толпы. Он молча подошел сзади к Янь Юю, желая использовать этот шанс, чтобы пнуть его в спину. Но Янь Юй схватил его за лодыжку, крепко сжимая ее, когда он сделал это, и Сюнь Чуань рухнул на землю от неустойчивости.

“Черт! У тебя есть глаза на затылке?”

Сюнь Чуань процедил слова сквозь стиснутые зубы от боли, чем привлек к себе довольно много внимания из-за чего оборачивались люди.

Янь Юй услышал его голос и, удивленно приподняв брови, повернул голову и сказал,

“Это ты”.

“Я пошел в бар, чтобы найти тебя, но тебя там не было. Твои друзья сказали, что ты будешь болтаться здесь, поэтому я пришел сюда.”

Сюнь Чуань откинул свою чрезмерно длинную челку вверх, не зная, как странно он выглядел, когда делал это. Он стряхнул пыль со своего тела и, не обращая внимания на то, что оно было грязным, сел прямо рядом с Янь Юем на землю.

Янь Юй немного потерял дар речи и посмотрел на него,

“За чем? Я должен тебе денег?”

Сюнь Чуань пристально посмотрел на него,

“Что за чушь собачья. В прошлый раз был за счет мой счет!”

Янь Юй не ответил и прикусил сигарету. Его плечи затряслись, когда он усмехнулся, в то время как Сюнь Чуань мог чувствовать только боль в заднице, исходящую от его тела. В какой бы позе он ни пытался сесть, это было неприятно, и он продолжал приспосабливаться, нахмурив брови.

Янь Юй оглянулся из интереса, и с этого ракурса половина его лица была погружена в тени, что придавало ему ощущение прохлады, когда он сказал,

“Если ты будешь вести себя так, я подумаю, что ты сделал что-то плохое”.

Сюнь Чуань показал ему средний палец и с высокомерным выражением на лице сказал,

“Что ты делаешь на улице в такое время ночью? Здесь повсюду комары.”

Янь Юй поднял палец, чтобы указать вверх, небрежно сказав,

“Печальная жизнь, конечно. Денег на аренду нет, так что меня выгнали, и я могу спать только на улице”.

“Тогда пойдем ко мне домой”.

Сюнь Чуань даже не подумав, выпалил:

“Пойдем со мной домой”.

Дым слабо поднимался от грилей для барбекю, смешиваясь со слабым запахом готовящегося и горящего мяса, резко вырывая людей из их мыслей. Владелец ларька для барбекю быстрыми руками посыпал ароматизатор, что показало, как он занимается этим уже много лет. Он держал шампуры и шлепал ими по грилю, чтобы избавиться от лишних ароматизаторов,

прежде чем положить их в пакет. Он громко закричал,

“Сяо-Янь, твои шампуры готовы!”

Янь Юй всегда приходил сюда за шампурами, настолько, что его считали постоянным клиентом. Услышав звонок, он погасил сигарету и пошел за ними, чтобы расплатиться.

Сюнь Чуань молча наблюдал за ним, пока он стоял в тени дерева. Повсюду вокруг него было множество безголовых призраков, которые натывались на толпы и ходили повсюду, чтобы найти себе замену.

Янь Юй схватил свою еду, а затем посмотрел в сторону дерева, где стоял Сюнь Чуань. Почувствовав его пристальный взгляд, Сюнь Чуань подошел, чтобы последовать за ним домой. Когда он подплыл, он заметил рану на тыльной стороне руки Янь Юя. Он опустил глаза и не сказал ни слова, демонстрируя выражение, которое было трудно расшифровать.

Янь Юй не купил много еды, и поэтому к тому времени, когда он вернулся домой, осталась только металлическая палочка. Используя свои ключи, чтобы открыть дверь, он бросил шампур в мусорное ведро в углу, как только вошел. Он упал на кровать, а затем притянул подушку в свои объятия, перевернулся и больше не двигался.

Вскоре после этого в комнате слышались слабые звуки дыхания.

Сюнь Чуань подплыл и обнаружил, что Янь Юй закрыл глаза и заснул. Его глаза не могли не переместиться на тыльную сторону руки Янь Юя, и там лежал идеальный отпечаток следов зубов, окруженный облаком черного дыма, который мешал ране закрыться.

Сюнь Чуань продолжал смотреть и смотреть, прежде чем, наконец, протянул руку и медленно, по кусочку, впитал это черное облако. Когда он отошел, рука Янь Юя, казалось, восстановилась и вернулась в нормальное состояние.

Сюнь Чуань медленно сжал руку, когда его нахмуренные брови, наконец, немного расслабились.

Сам Янь Юй плохо спал, просыпаясь, а затем засыпая, просыпаясь, а затем снова засыпая. Ему удалось только немного вздремнуть, прежде чем он проснулся.

Он лег на кровать, перевернулся и обнаружил, что кто-то сидит на краю его кровати. Человек держал в руках пульт от телевизора, повернувшись к нему спиной, он сидел и смотрел телевизор, беззвучно переключая каналы.

Телевизор не использовался в течение очень долгого времени, и сигнал был не очень хорошим; было так много каналов, которые можно было смотреть. Янь Юй зевнул, а затем свернулся

калачиком позади Сюнь Чуаня. Он нажал кнопку регулировки громкости на пульте дистанционного управления в руках Сюнь Чуаня, и звук, наконец, появился из телевизора.

Сюнь Чуань не повернул головы, только сосредоточил взгляд на телевизоре. Глядя на него со спины, это действительно подчеркивало его худощавую и тощую фигуру до такой степени, что почти можно было разглядеть его костную структуру. Когда он не разговаривал, Сюнь Чуань обладал аурой тихого и послушного ребенка, взглядом, который никогда не позволил бы другим увидеть безумие, скрывающееся внутри.

Янь Юй небрежно взъерошил волосы Сюнь Чуаня, прежде чем встать с кровати, чтобы надеть тапочки.

Когда он встал с кровати, Сюнь Чуань незаметно оглянулся, только чтобы увидеть, как Янь Юй роется в шкафу в поисках пижамы и устраивает огромный беспорядок. Смешивая свои брюки и рубашки, чтобы идеально имитировать кучу мусора.

Янь Юй накинул одежду на плечи и, когда он подошел к своей ванной, посмотрел на Сюнь Чуаня, встретившись с ним взглядом.

Янь Юй сказал,

“Я собираюсь принять душ”.

Сюнь Чуань ничего не сказал.

Янь Юй указал на него,

“Не подглядывай”.

"Кого это волнует."

Сюнь Чуань отвел взгляд и переключил канал. Он целенаправленно увеличил громкость, заглушая звуки воды, доносящиеся из ванной. Именно в это время дверь шкафа внезапно со скрипом открылась, и оттуда вывалилась куча одежды.

Сюнь Чуань молча огляделся.

Дверь шкафа изначально была сломана, и пространство внутри не могло вместить много вещей. Янь Юй также обычно был очень ленивым, и он не заботился о складывании, только запихивал их в шкаф, как мячи. Чем больше он набивал, тем легче им становилось рушиться. Сюнь Чуань немного поколебался, прежде чем подплыть, поднять одежду и запихнуть ее обратно.

"Ва-Ла-"

Одежда снова упала.

Немного раздраженный теперь, Сюнь Чуань с силой запихнул их обратно. Однако вскоре после этого они все снова вываливались. Раздраженный, он использовал свое негодование, чтобы схватить всю одежду и бросить ее на кровать.

Призраки любят прятаться по темным и мрачным углам, поэтому в шкафу во всех четырех углах шкафа было разложено шесть медных монет в качестве защиты от них. Сюнь Чуань подумал, что карманы пальто Янь Юя, однако, не были вычищены, и одним движением руки эти монеты упали ему на ладонь.

Эти монеты так долго хранились в шкафу, что уже потеряли свою силу. Они также могли по-настоящему угрожать только нескольким духам низкого уровня. Вспомнив, что Янь Юй хранил свои особые предметы и инструменты в ящиках стола, он протянул руку, чтобы открыть их.

Первый ящик был заполнен книгами, а во втором хранились золотой денежный меч-убийца-призрак и меч из персикового дерева, поэтому он положил монеты в третий ящик.

Люди, естественно, обладают большим количеством любопытства, и это, конечно, не исключает призраков. Сюнь Чуань почувствовал, что четвертый ящик был очень легким, как будто внутри ничего не было, и он не мог не открыть его. Его встретила стопка бумаг, где каждый лист, казалось, содержал одну и ту же шестиконечную звездообразную диаграмму багуа.

Самый обычный лист бумаги, но схему на нем было невозможно понять. Но что привлекло внимание Сюнь Чуаня, так это две строки цифр рядом с диаграммой багуа.

Он взглянул на них и почувствовал, что они выглядят очень знакомыми. Когда он понял, что это были даты его рождения и Янь Юя, он не мог не слегка нахмурить брови.

Именно в это время звуки воды в ванной прекратились. Сюнь Чуань без единого звука закрыл ящик и плюхнулся обратно на кровать.

С полотенцем на шее и мокрыми волосами, Янь Юй вышел и прищурился, увидев гору одежды на своей кровати.

спросил Янь Юй,

"Кто это сделал?"

Отвернувшись от него, Сюнь Чуань нажал на пульт, чтобы сменить канал, не говоря ни слова.

Янь Юй сказал,

“Для чего бы ты это не сделал, не мог бы ты это вернуть обратно”.

Услышав это, Сюнь Чуань даже не повернул головы и прямо использовал свое негодование, чтобы бросить одежду обратно в шкаф, и даже закрыл дверцу шкафа.

Три секунды спустя.....

"Ва-Ла-"

Вся одежда упала вниз.

Это были действия небес, а не что-то, связанное с людьми, и абсолютно не вина каких-либо призраков.

Янь Юй мог только высушить волосы и схватить стопку одежды обратно на кровать. Резкими движениями он сложил свою одежду, и пока он это делал, его взгляд скользнул к телевизору. Шоу, показываемое по телевизору, было старой версией <<Легенды о Белой змее>>, играющей прямо на сцене, где Сюй Сянь признается Баю Судженю на мосту Дуань.

Сюй Сянь: “Миледи, если бы я сказал вам, что я болен, вы бы поверили этому? Только потому, что несколько дней назад на мосту Дуань я кое-кого встретил, и с тех пор в моем сердце поселилась болезнь”.

Сюй Сянь: “Я не знаю, кто вызвал эту болезнь, но когда я увидел тебя сегодня, я думаю, что кое-что понял в своем сердце”.

Янь Юй был тупым и совершенно бесполезным в складывании одежды. Рубашка с воротником, которую складывали снова и снова, в конце концов все равно будет кривой и шаткой. От разочарования рубашку просто превратили в еще один мяч и отбросили в сторону.

Эта рубашка приземлилась прямо у ног Сюнь Чуаня, и ему захотелось взглянуть на то, что делал Янь Юй. Но единственное, что он мог видеть, была гора одежды и Янь Юй, спрятанный за ней. Немного поколебавшись, он протянул руку, чтобы схватить эту мятую рубашку и положить ее на колени, чтобы сложить ее ровно и идеально. В течение этого времени только телевизор издавал какие-либо звуки.

Сюй Сянь: “К сожалению, эта болезнь..... похоже, это вызвано присутствующей здесь миледи.”

Бай Суджэнь был сбит с толку,

“Мы встречались всего два или три раза. Как ты мог заболеть из-за меня?”

Сюй Сянь: “Два или три раза - это определенно немного, так что, возможно, миледи, вы на самом деле ничего не почувствовали. Но человеческая жизнь длится не более 70 лет, и если отнять десять лет обучения, десять лет слабости и старости, то останется всего 50 лет. В пределах этих 50 половина забирается ночью, оставляя только 25.....”

Сюнь Чуань подобрал рубашку по углам, до самого края, а затем сложил ее плотно и ровно, идеально сложив. Его личность была немного особенной, такой, в которой его собственничество было доведено до максимума. Ему не нравилось, когда другие люди прикасались к его вещам, и поэтому он всегда сам убирался.

Некоторые вещи, однажды начавшись, уже невозможно было бы остановить. Сюнь Чуань отложил сложенную рубашку в сторону, а затем тихо схватил другую, повторяя свои действия, аккуратно расправляя ее.

Все это время телевизор все еще показывал шоу.

Сюй Сянь: “.....И подумайте о еде и питье, работе и болезни, беготне во всех разных направлениях в течение вашей жизни, сколько дней будет потрачено впустую? Дни, которые можно провести с тем, кого ты любишь, считая по пальцам, на самом деле действительно меньше, чем маленькие”.

Сюй Сянь выглядел точь-в-точь как прилежный студент, который только головой погружен в книги, но в нем была какая-то мудрость,

“Я не хочу, чтобы миледи думала, что я хулиган, который охотится за девушками. Но если бы у меня было только два или три шанса в этой жизни встретиться с миледи, я уже упустил два, оставив только этот, так как же я мог упустить его?”

Ни с того ни с сего Сюнь Чуань внезапно почувствовал волнение, и ему не хотелось ничего складывать, даже заканчивать наполовину сложенную рубашку в своих руках. Он отбросил его в сторону, но он не думал, что вместо этого сбросит гору одежды, а также опрокинет сложенную стопку одежды Янь Юя.

Сюнь Чуань хотел повернуться обратно к телевизору, но Янь Юй потянул его назад. Обе его руки были схвачены, и он не мог пошевелиться.

Янь Юй был достаточно зол, чтобы рассмеяться,

“Это было нарочно, не так ли?”

Сюнь Чуань подумал про себя, ну и что, что это было нарочно, и повернул голову в сторону, не издав ни звука.

Янь Юй заставил себя отвернуться,

“Ты мог бы быть немного более открытым в этом вопросе, если бы хотел отомстить мне”.

Говорить между строк - это значит не делать ничего тайно.

Сюнь Чуань пнул его за это, но он последовал своим словам и открыто пнул рубашку с кровати, прежде чем с вызовом посмотреть Янь Юю в глаза. Он как раз собирался пнуть его снова, когда Янь Юй перевернулся и надавил на обе его ноги,

“Подними ее”.

Сюнь Чуань холодно фыркнул, закрыв глаза, и проигнорировал его.

Янь Юй сказал,

“Ты согласишься, что я просто сниму с тебя одежду и выброшу ее?”

Сюнь Чуань открыл глаза и бесстрастно посмотрел на него. Однако, просто невооруженным глазом, он почему-то казался явно сумасшедшим. В следующую секунду его ладонь слегка шевельнулась, схватив предмет одежды и уронил его прямо на голову Янь Юя.

В тот момент, когда он упал, он закрыл Янь Юю обзор, и даже накрыл Сюнь Чуаня собой. Янь Юй не был зол или раздражен; он только спокойно посмотрел на Сюнь Чуаня. Его красивое лицо было увеличено перед глазами Сюнь Чуаня, и он был достаточно близко, чтобы почувствовать его дыхание.

Встревоженный, Сюнь Чуань пошевелился, но его придавило такой силой, что он не мог пошевелиться. Он избегал взгляда Янь Юя и отвернул голову, закрыв глаза и зарывав:

“Отпусти!”

Его подбородок был четко очерчен, принадлежа к категории, которая определяет мужчину как мужественного. Его лицо тоже было красивым, таким красивым, что казалось не от мира сего. От его ресниц тоже нельзя было уклоняться. Длинные и толстые, они в настоящее время слегка дрожали, в отличие от его внешнего выражения, которое пыталось показать, что он сильный.

Янь Юй наклонился ближе, и он спросил в ответ:

"И что ты собираешься делать, если я этого не сделаю?"

Сюнь Чуань стиснул зубы, а затем сузил глаза:

"Я высосу всю твою человеческую энергию, если ты этого не сделаешь".

Янь Юй рассмеялся над его наивностью и кивнул головой:

"Тогда вперед. Если сможешь, я буду считать тебя потрясающим".

Сюнь Чуань, конечно, не мог на самом деле пойти и поглотить что-либо по-настоящему, поэтому он застрял, когда услышал это - не мог двигаться и ничего не мог сделать. Янь Юю нужно было только слегка наклонить голову, и он смог бы коснуться кончика его носа. Когда он говорил, их губы соприкоснулись, и теперь Сюнь Чуань что-то почувствовал и слегка расширил глаза,

"Не надо..."

Было уже слишком поздно, и его незаконченные слова были поглощены Янь Ю. Сюнь Чуань крепко стиснул зубы и хотел отвернуть голову, но его крепко держали за затылок. Янь Юй легко открыл рот, а затем пронесся через его рот, непринужденный и дикий. Чем больше они целовались, тем глубже он погружался, пока у Сюнь Чуаня не закружилась голова, и его туго свернутое тело неосознанно расслабилось.

Некоторое время назад эта белая футболка каким-то образом соскользнула с головы Янь Юя, и яркий белый свет ярко осветил их сверху. Сюнь Чуань собрался с мыслями, когда тихий смешок прозвучал у его уха,

"Что, ты уже впитал мою человеческую энергию?"

Сюнь Чуань не уловил ни единого проблеска, и его взгляд устремился к потолку. Из-за того, что он был чрезмерно возбужден, его глаза были покрыты слабым красным блеском, таким же красивым, как красные драгоценные камни.

Янь Юй отпустил его и поднялся. Он положил одежду обратно на кровать, а затем взял зажигалку с прикроватного столика. Он прикусил сигарету и сказал:

"Продолжишь валять дурака, и я вышвырну тебя за дверь".

Через некоторое время Сюнь Чуань, наконец, выполз с кровати. Он не смотрел на Янь Юя и обхватил руками колени, сев на край кровати, чтобы продолжить смотреть свою драму.

Янь Юй посмотрел на него сзади, и он стряхнул пепел сигареты на край кровати, прежде чем продолжить свою болезненную битву с одеждой. Его скорость складывания была очень низкой, и он не мог не испустить глубокий вздох, а затем прислонился к Сюнь Чуаню, не двигаясь.

Янь Юй сказал,

“По половине каждому?”

Сюнь Чуань не издал ни звука и вместо этого схватил рубашку, чтобы положить ее на колени, следуя своему собственному процессу, чтобы сложить ее идеально. Тем временем по телевизору показывали ту часть, где Сюй Сянь просил о чтении в храме Юэлао. Янь Юй потянулся сзади, чтобы обнять Сюнь Чуаня за талию, положив подбородок ему на плечо. Он курил, наблюдая за происходящим, и выражение его лица выражало невиданное ранее спокойствие.

Сюй Сянь: “Может быть, ты не веришь моему сердцу?”

Гуа По-По: “Дело не в том, что я смотрю на тебя свысока, глупое дитя. Сердце мужчины никогда не было стабильным. Ты можешь положиться на нее всем сердцем, но после сегодняшнего вечера, кто знает, кто снова будет там завтра?”

Сюнь Чуань подумал, что эта фраза идеально подходит определенному человеку. Он повернул голову назад, но затем Янь Юй схватил его за подбородок и крепко поцеловал. Набрав полный рот дыма, он быстро и сразу отвернулся от него.

Сюй Сянь: “По-По, твои слова неразумны. Другие говорили, что вы можете предсказывать будущее, но я этого не вижу. Где лежит мое сердце, знаю только я. Он всегда лежал там, где он есть, никогда не двигаясь ни на дюйм”.

Гуа По-По: “Возможно, она принадлежит твоему сердцу только сейчас, но в будущем, когда ты встретишь кого-то более красивого, кого-то лучшего, было бы трудно сказать, что твое сердце не будет тронуту”.

Сюнь Чуань подумал, что если бы он не превратился в призрака, чтобы найти Янь Юя, возможно, он бы уже нашел новую любовь. Это нежелание, это негодование, принадлежащее злобному призраку, начало подниматься из его сердца, но оно было с силой подавлено.

Сюй Сянь: “Даже если я встречу какую-нибудь другую, лучшую, более красивую леди, то, естественно, найдется лучший, более красивый мужчина, который ей подойдет. Какое мне до этого дело?”

Гуа По-По: “Ты говоришь так только потому, что ее красота сейчас не похожа ни на чью другую. Когда она состарится, и эта красота увянет, когда она состарится, станет морщинистой и желтой, будет ли твое сердце по-прежнему принадлежать ей?”

Сюй Сянь: “Она стареет, тогда я буду с ней, чтобы состариться. Мое сердце, естественно, было бы на том же месте”.

Наконец, они наконец закончили складывать стопку одежды, и, чтобы ее снова не опрокинули, Янь Юй поднялся с кровати, чтобы положить все это обратно в шкаф. С его плохой памятью он уже совершенно забыл, что положил внутрь медные монеты. Теперь, когда они пропали, он, естественно, ничего бы не обнаружил.

Сюнь Чуань продолжал складывать последнюю из толстых ватников, прежде чем принести их. Увидев Янь Юя, присевшего на корточки перед шкафом и загораживающего дверь, он пнул его сзади.

Янь Юй рефлекторно хотел выругаться вслух, но, увидев, что это Сюнь Чуань, он слегка отодвинулся в сторону и немного неохотно освободил немного места.

Грязная кровать была наконец убрана, и, взглянув на время, Янь Юй обнаружил, что уже перевалило за полночь. Он закрыл дверцу шкафа и, обнаружив, что она закрывается неправильно, у него не хватило ни воли, ни энергии, чтобы беспокоиться.

Эпизод по телевизору тоже, казалось, приближался к концу.

Гуа По-По: “Не самое худшее - стать старым или уродливым. Что, если она проснется, а она уже забыла о тебе? Для нее вы были бы просто человеком 1, 2, 3 или 4. Было бы тогда твое сердце все еще с ней?”

Сюй Сянь: “Чего бы я боялся, если бы она забыла обо мне? Ей не потребовалось бы ничего большего, чем несколько раздражений, чтобы сказать ей, как меня зовут или где мой дом. Мое сердце все еще будет там, где ему и место”.

Янь Юй выключил свет и выключил телевизор. Он молча лежал на кровати, как будто думал о чем-то, но это было ни о чем.

Забуть, в каком-то смысле, это было то же самое, что реинкарнация. Стать новым человеком в новой жизни, чтобы никогда не вспоминать свою прошлую жизнь.

Янь Юй не стал заикливаться на этом и двинулся к середине кровати после того, как лег. Затем он придвинулся ближе к Сюнь Чуаню, но Сюнь Чуань, казалось, не был рад находиться рядом с ним и перевернулся, повернувшись к нему спиной.

Янь Юй заложил руку за голову,

“Сумасшедший?”

Хотя он не знал, из-за чего злился Сюнь Чуань, но вспыльчивость, такого рода вещи, она всегда приходит без следа, а затем уходит без следа.

Янь Юй молча лежал там, не в силах заснуть. Он перевернулся, а затем обнял Сюнь Чуаня сзади, притянув его чрезмерно худое тело в свои объятия. Были слышны звуки от нескольких мотыльков, летающих в окно, и некоторых других насекомых, летающих вокруг уличных фонарей, давая людям знать и чувствовать, что приближается лето.

Зима уже прошла.

Сноски

*1 Поиск замены: это упоминалось во время сцены автомобильной аварии с этой парой, но в основном это основано на убеждении, что призракам нужно найти людей, которые могли бы заменить их в любой ситуации, в которой они погибли, чтобы остановить все, что их ограничивает/чтобы выйти из этой ситуации.

Есть несколько способов сделать это, но одно убеждение состоит в том, что, как бы ни умер человек (и если случайно он станет призраком), он застрянет в этом положении. Если кто-то умирает, утонув, он никогда не сможет выбраться из воды и должен продолжать “тонуть”, пока кто-то другой не заменит его или его ситуацию “утопления” (некоторые из этих историй объясняют, почему некоторые люди таинственно умирают или что это будет рассматриваться как самоубийство).

Другое убеждение заключается в том, что они не могут получить достаточно “отдыха” или покоя, пока у них не будет “замены”, даже если это не обязательно на самом деле, но призраки все еще поддерживают такую веру в то, что им нужен кто-то/живой человек, чтобы облегчить их страдания. Есть и другие истории о том, как призракам нужно заработать определенную вещь, чтобы повысить уровень, чтобы уйти, и т. Д., Но большинство историй основаны на том, как призракам нужно найти замену.

*2 Рассматриваемая драма: цитаты, которые, пожалуйста, обратите внимание, что автор немного перефразирует, так что это не совсем дословный перевод реальной драмы, но он довольно близок, относится к этому эпизоду: <https://www.youtube.com/watch?v=WUPtjtl-qzc> из драмы "Легенда о белой змее" (9-й эпизод). Это не самая новая версия, если вам нравятся компакт-диски, а старая версия (2006). Этот драматический сериал основан на устной народной сказке, одной из самых известных романтических историй, переданных из поколения в поколение (отсюда довольно много вариаций в фильмах, романах, телешоу и т. Д. таким образом, вы, возможно, видели результаты, соответствующие этому имени, если вы выполняете поиск в Интернете).

В очень кратком и базовом изложении это история любви между существом-змеей, которое может превратиться в человека и человека, а также перипетии, взлеты и падения в их отношениях. Его хвалили за то, что он подчеркивает свободу любви между мужчиной и женщиной (выбирая, кого любить и на ком жениться), а также ненависть и негодование против общества, которое строго и наполнено бессмысленными правилами, которым они должны следовать (и не совсем счастливый конец...)

В любом случае, я полагаю, что упомянутая сцена является вторым признанием Сюй Сяня. И следует отметить, что Сюй Сянь - человек, а Бай Суджэнь - змея, а Гуа По-По похож на Янь Юя, гадалку.

* 3 По-По: как бы вы назвали пожилую даму, обычно как бабушка; Гуа на самом деле гуа ба гуа, но в данном случае, помимо того, что она символизирует гадалку, это также кличка, которым ее называют (например, имя/прозвище)

<http://bllate.org/book/17367/1629010>